

УДК 347.642

**ОБ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА «ДЕТИ-СИРОТЫ»
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ДЕТЯХ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ**Горбачев А.Н.¹, Жолнерова Л.К.²¹Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск²Департамент социальной политики и занятости населения Брянской области, г. Брянск

В статье исследуется вопрос о целесообразности дальнейшего использования в российском законодательстве термина «дети-сироты». В пользу принятия решения об отказе от данного термина приводятся аргументы из различных областей научного знания. Указывается на то, что в современных условиях правовой статус ребенка-сироты практически поглощается более общим статусом - ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей; дети – сироты; социальное сиротство; социальные сироты; организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-79-85

В современных условиях представляется оправданным ставить вопрос о целесообразности дальнейшего использования в российском законодательстве термина «дети-сироты». В пользу отказа от этого термина можно привести ряд аргументов. Первый из них исходит из требований логики. Так, действующее законодательство о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2] дает формальный повод различать две категории детей. В отношении детей, оставшихся без попечения родителей в силу таких объективных причин, как смерть обоих родителей (единственного родителя), используется термин «дети - сироты», в отношении всех остальных - термин «дети, оставшиеся без попечения родителей». Очевидно, что такое противопоставление является некорректным в силу того, что по отношению к первому из вышеназванных терминов второй объективно является родовым: сироты – одна из категорий детей, оставшихся без попечения родителей [см. подробнее: 14].

В этой связи можно было бы предложить сразу две логически корректных формулировки: либо «дети-сироты и иные дети, оставшихся без попечения родителей» либо «дети, оставшихся без попечения родителей, в том числе дети-сироты». Выбор между этими формулировками, в свою очередь, обусловлен ответом на вопрос о том, что представляет собой рассматриваемая категория детей? Первая формулировка позволяет утверждать, что «дети сироты» – это объективная основа категории «дети, оставшиеся без попечения родителей». Вторая формулировка, напротив, исходит из того, что «дети сироты» – частный случай «детей, оставшихся без попечения родителей».

Здесь следует уточнить, что применительно к детям, не являющимся сиротами в биологическом смысле, широко применяются такие термины как «социальное сиротство» / «социальные сироты», которые содержат указание на то, что дети приобретают статус оставшихся без родительского попечения при наличии живых родителей. Необходимо подчеркнуть, что данные термины, которые довольно часто употребляются в специальной литературе, не имеют легального закрепления на федеральном уровне. В то же время, они широко используются в текстах как подзаконных нормативно-правовых актов так и в судебных актах («социальное сиротство» [8; 9; 10; 12 и др.], «социальные сироты») [7; 11 и др.].

Как представляется, отказ от использования соответствующих лингвистических конструкций в федеральном законодательстве выглядит достаточно красноречиво, поскольку его вряд ли можно признать случайным в силу их неоднократно подтвержденной общеизвестности. В то же время, опираясь на данный тезис, можно сформулировать еще

один аргумент против использования термина «дети-сироты» и производных от него («социальные сироты») в российском праве, обусловленный социологическими и психологическими аспектами проблемы. Как отмечается в специальной литературе [13; 16 и др.], термин «сирота» «носит негативную коннотацию ... - неухоженный и отстающий в физическом развитии, демонстрирующий негативный спектр эмоций и неадаптивное поведение» [16, с. 78]. Разумеется, право как социальный регулятор, основанный на принуждении, не может отказаться от использования терминов, имеющих негативные коннотации (вина, преступление и т.п.). В то же время, можно говорить о существовании своеобразного аналога рассматриваемой ситуации применительно к другой категории несовершеннолетних с особым статусом.

Речь идет о понятиях «дети с ограниченными возможностями здоровья» и «дети-инвалиды». Следует оговориться, что формально-юридическое решение вопроса об их соотношении существенно отличается от решения вопроса, сформулированного выше. Л.П. Эрькина в этой связи подчеркивает: «Дети с ограниченными возможностями здоровья могут иметь инвалидность, однако дети-инвалиды не могут быть причислены к категории детей с ограниченными возможностями здоровья если их нарушение здоровья не препятствует получению образования без создания специальных условий» [18, с. 16]. В то же время, использование первого из рассматриваемых терминов, в числе про чего обусловлено тем, что второй из рассматриваемых терминов в нашем обществе дает в основном негативные коннотации [17, с. 10], чего нельзя столь же категорично утверждать применительно к термину «дети с ограниченными возможностями здоровья».

Возвращаясь к предмету настоящего исследования, следует подчеркнуть, что термин «дети-сироты», помимо негативных коннотаций в целом, в числе прочего не только делает акцент на прошлом ребенка (смерть родителей), но и, по сути, указывает на неразрешимость возникшей проблемы, поскольку вернуть родителей невозможно. В то же время, термин «дети, оставшиеся без попечения родителей», напротив, указывает не только на возникшую проблему, но и на пути ее решения – необходимость устройства ребенка (по возможности, семейного). Иными словами, отсутствие родительского попечения одновременно и лишает ребенка каких-то возможностей, и предоставляет ему другие, направленные на максимально возможную компенсацию утраченного.

Разумеется, оба приведенных выше аргумента в пользу отказа от дальнейшего использования в российском законодательстве термина «дети-сироты» даже в совокупности вряд ли способны стать основанием для перевода поставленного вопроса в практическую плоскость. Наиболее значимым моментом здесь следует признать то обстоятельство, что рассматриваемый термин, по сути, не имеет юридического содержания. В современных условиях статус ребенка-сироты практически поглощается более общим статусом - ребенка, оставшегося без попечения родителей (без учета конкретной причины произошедшего).

Обоснование данного тезиса проще всего произвести методом «от противного». Так, принято считать, что право на пенсию по случаю потери кормильца – элемент статуса сироты, отличающий его от других детей, оставшихся без попечения живых родителей. Разумеется, как таковое право сироты на пенсию по случаю потери кормильца неоспоримо, вот только ассоциировать его исключительно со статусом сироты абсолютно недопустимо. С одной стороны, основанием возникновения соответствующего права является смерть не родителя, а именно кормильца, который может иметь статус не только родителя, но и другого члена семьи. Так, супруг получает право на пенсию по случаю потери кормильца после смерти супруга, родители – после смерти сына (дочери). Очевидно, что говорить в этой связи о некоем статусе «супруг-сирота» или, тем более, «родитель-сирота», не приходится. Здесь следует также подчеркнуть, что пенсия назначается независимо от того, состояли вышеназванные лица на иждивении умершего кормильца или нет (что в отношении ребенка, очевидно, предполагается). Тем самым, основанием для назначения пенсии по случаю потери кормильца ребенку является отнюдь не то, что он остался без родительского попечения, а именно то, что он потерял кормильца.

Разумеется, данное обстоятельство выглядит сугубо формальным и, как следствие, может быть признано не имеющим принципиального значения. В то же время, существует и еще одно обстоятельство, которое выглядит гораздо более существенным. Речь идет о том, что право на пенсию по случаю потери кормильца может получить абсолютно любой ребенок, в том числе - не приобретая при этом статуса сироты. Так, если кормильцем являлся один из родителей, после его смерти право на пенсию приобретают не только дети, но и второй родитель. Разумеется, при наличии одного из родителей ребенок, получающий пенсию по случаю потери кормильца, признан сиротой быть не может. Более того, если в дальнейшем оставшийся родитель будет лишен родительских прав, ребенок продолжит получать пенсию по случаю потери кормильца уже в статусе оставшегося без родительского попечения, но при этом - не сироты.

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством, семья безвестно отсутствующего кормильца приравнивается к семье умершего кормильца. Очевидно, что безвестное отсутствие даже единственного родителя само по себе, как временное состояние, является основанием для признания ребенка оставшимся без попечения родителей, но никак не сиротой.

Таким образом, возникновение у ребенка-сироты права на пенсию по случаю потери кормильца само по себе не дает оснований отождествлять соответствующие статусы. С одной стороны, указанное право возникает не только у детей, но и у других членов семьи, потерявшей кормильца. С другой стороны, оно возникает у всех детей умершего кормильца, независимо от того, остались ли они при этом сиротами или нет. Здесь также следует подчеркнуть, что все вышеперечисленное одинаково справедливо по отношению к праву на пенсию по случаю потери кормильца независимо от того, является она трудовой [4] или страховой [5].

Своеобразным аналогом права детей-сирот на пенсию по случаю потери кормильца можно считать право «социального сироты» на алименты, взыскиваемые с родителей в соответствии со ст. 84 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ) [1]. Очевидно что дети-сироты такой возможности по определению лишены. В то же время, право детей на взыскание с родителей алиментов не порождается фактом отсутствия родительского попечения, а проистекает из безусловной обязанности родителей содержать своих несовершеннолетних детей.

Еще одним элементом статуса сироты, отличающим его от других детей, оставшихся без попечения живых родителей, принято считать право на получение наследства. Однако п. 4 ст. 71 СК РФ прямо указывает: «Ребенок, в отношении которого родители лишены родительских прав, ... сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства». Кроме того, очевидно, что данное право также возникает отнюдь не только у детей наследодателя, но и у других наследников первой очереди, а также у их потомков по праву представления. Аналогично ситуации с пенсией по случаю потери кормильца, смерть одного из двух родителей право на получение наследства при этом порождает, а статус сироты – нет.

В то же время, если получение пенсии может быть увязано с безвестным отсутствием кормильца, то наследство открывается только в случае смерти наследодателя. Однако здесь следует напомнить еще об одной специфической правовой конструкции, имеющей прямое отношение к рассматриваемой ситуации. Имеется в виду объявление гражданина умершим, порождающее правовые последствия, аналогичные его биологической смерти. Соответствующая презумпция либо подтверждается рано или поздно биологической смертью, либо опровергается посредством явки гражданина, объявленного умершим. В последнем случае ребенок такого гражданина – единственного родителя - сначала приобретает статус сироты, а потом утрачивает его. В случае же, когда данный ребенок в период действия решения суда об объявлении его единственным родителем умершим был усыновлен, суд вправе отменить усыновление на основании п. 2 ст. 141 СК РФ.

Таким образом, возникновение у ребенка-сироты права на получение наследства также не дает оснований отождествлять соответствующие статусы. С одной стороны, указанное право возникает не только у детей, но и у других наследников. С другой стороны, оно возникает у всех детей умершего, независимо от того, был ли он лишен в отношении них родительских прав. В целом, как видно, ни пенсионное, ни наследственное законодательство не содержат никаких оснований для признания за детьми-сиротами какого-либо особого статуса в соответствующих правоотношениях.

В то же время, очевидно, что по своей отраслевой принадлежности рассматриваемый термин изначально относится к сфере действия семейного законодательства. Именно анализ последнего позволяет привести наиболее существенный аргумент в поддержку сформулированного выше тезиса о необходимости отказа от дальнейшего использования в российском законодательстве термина «дети-сироты». Е.А. Левицкая и Т.А. Пасикова в свое время обоснованно указали на отсутствие существенных различий в правовом регулировании отношений с участием детей-сирот и остальных детей, оставшихся без попечения родителей. В качестве имеющихся различий они указывают на два обстоятельства. Первое из них, по мнению цитируемых авторов, состоит в том, что «сироты передаются в первую очередь на усыновление или удочерение, другие дети – под опеку», второе – в том, что «при усыновлении оставшегося без родительского попечения ребенка, родители которого живы, в некоторых случаях возможны определенные ограничения» [15, с. 11].

Полностью соглашаясь с исходным тезисом Е.А. Левицкой и Т.А. Пасиковой, нельзя, тем не менее, не уточнить сущность выявленных ими различий. Так, в первом случае «другие дети» передаются на усыновление либо под опеку в зависимости от основания признания их оставшимися без родительского попечения: дети граждан, лишенных родительских прав (как и дети-сироты) по возможности подлежат усыновлению, в то время как дети граждан, ограниченных в родительских правах, очевидно, усыновлению не подлежат. Что касается второго различия, «определенные ограничения» находят выражение в невозможности усыновления детей граждан, лишенных родительских прав, до истечения шести месяцев со дня вынесения соответствующего судебного решения (п. 6 ст. 71 СК РФ). Этот срок установлен исходя из предусмотренной ст. 72 СК РФ возможности восстановления в родительских правах: как минимум - до его истечения, а далее - до усыновления (после состоявшегося усыновления – только если оно будет в дальнейшем отменено).

В пользу решения об отказе от использования термина «дети-сироты» в действующем законодательстве говорит также и то, что такое решение уже фактически легализовано в СК РФ, применительно к несовершеннолетним оперирующего исключительно термином «дети, оставшиеся без попечения родителей». Термин «сирота» используется в СК РФ только в словосочетании «организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В свою очередь, условность данного термина может находить выражение в различных формах. Так, во-первых, вполне реальна ситуация, когда в конкретной «организации для детей-сирот» в определенный момент или период времени не будет находиться ни одного сироты: абсолютно все воспитанники будут детьми, признанными оставшимися без попечения родителей по иным основаниям. Во-вторых, в соответствии с п. 12 Положения о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей [6], в организацию для детей-сирот по заявлению сохраняющих свой статус родителей могут быть временно помещены дети, не признанные лишившимися родительского попечения.

Таким образом, отказ от использования термина «дети-сироты» в действующем законодательстве не повлечет никаких правовых последствий в силу фактического отсутствия у него юридического содержания. Исходя из ныне существующих норм, скорее следует различать детей, не имеющих родителей (детей-сирот и детей, родители которых лишены родительских прав) и иных детей, оставшихся без попечения родителей. При этом полный перечень отличий детей-сирот от детей, родители которых лишены родительских

прав, составляют: во-первых, шестимесячный мораторий на усыновление последних, во-вторых, наличие у них возможности требовать взыскания алиментов (вероятность надлежащего удовлетворения данного требования можно оставить без комментариев). Как видно, оба этих отличия представляют собой дополнительные элементы статуса не детей-сирот, а, напротив, иных детей, оставшихся без попечения родителей.

Вопрос о том как на практике воплотить отказ от использования термина «дети-сироты» в законодательстве, представляется предметом самостоятельного исследования.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
3. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
4. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4920.
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (1 ч.). Ст. 6965.
6. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 22. Ст. 2887.
7. Распоряжение Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193 (ред. от 26.09.2023) «Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях» // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378772/ (дата обращения: 01.12.2023).
8. Письмо Минпросвещения России от 30.03.2023 № АБ-1372/07 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по оказанию семьям с детьми, находящимся в социально опасном положении, педагогической, психологической и юридической помощи, реализации программ, направленных на поддержку и укрепление родительства и детско-родительских отношений») // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450167/ (дата обращения: 01.12.2023).
9. Приказ Росстата от 21.08.2023 № 402 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Федеральным агентством по делам молодежи федерального статистического наблюдения в сфере молодежной политики» // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457879/ (дата обращения: 01.12.2023).
10. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.09.2022 № 88а-24240/2022// Текст определения официально опубликован не был.
11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2023 № 88-7334/2023 // Текст определения официально опубликован не был.
12. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2023 № 88-17079/2023 // Текст определения официально опубликован не был.
13. Ахметшина, Р. Р. Стереотипы восприятия россиянами воспитанников детских домов / Р. Р. Ахметшина // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 14, № 2 (188). – С. 14-21.

14. Горбачев, А. Н. Дети, оставшиеся без попечения родителей, как дети, нуждающиеся в помощи государства / А. Н. Горбачев, Л. К. Жолнерова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 3(27). – С. 65-70.

15. Левицкая, Е. А. Особенности правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей / Е. А. Левицкая, Т. А. Пасикова. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2016. – 74 с.

16. Присяжная, Н. В. Конструируемый образ ребенка-сироты в представлениях москвичей / Н. В. Присяжная // Социология медицины. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 78-84.

17. Федорова А. И., Щербакова А. М. Сравнительное исследование отношения к различным группам людей с ограниченными возможностями здоровья в России и Израиле // Аутизм и нарушения развития. – 2020. – Т. 18. – №. 1. – С. 4-13.

18. Эрькина, Л. П. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья и ребенок-инвалид как субъекты права на образование / Л. П. Эрькина // Юридический факт. – 2019. – № 64. – С. 15-17.

Сведения об авторах

Горбачев Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», e-mail: angorbachev@rambler.ru

Жолнерова Людмила Константиновна - начальник отдела по опеке и попечительству Департамента социальной политики и занятости населения Брянской области, e-mail: zholnerova@032uszn.ru

UDC 347.642

ABOUT REFUSE TO USE THE TERM «ORPHAN CHILDREN» IN THE LEGISLATION ABOUT CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE

Gorbachev A.N.¹, Zholnerova L.K.²

¹Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

²Department of Social Policy and Employment of the Bryansk Region, Bryansk

The article examines the question of the appropriateness of further use of the term «orphans» in Russian legislation. Arguments from various fields of scientific knowledge are given in favor of deciding to abandon this term. It is pointed out that in modern conditions the legal status of an orphan is practically absorbed by a more general status - a child left without parental care.

Key words: *children left without parental care; orphans; social orphanhood; social orphans; organizations for orphans and children left without parental care.*

References

1. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on July 31, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

2. Federal Law of December 21, 1996 No. 159-FZ “On additional guarantees for the social protection of orphans and children left without parental care” (as amended on August 4, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 52. Art. 5880.

3. Federal Law of July 24, 1998 No. 124-FZ “On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation” (as amended on April 28, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3802.

4. Federal Law of December 17, 2001 No. 173-FZ “On Labor Pensions in the Russian Federation” (as amended on December 8, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (1 part). Art. 4920.

5. Federal Law of December 28, 2013 No. 400-FZ “On Insurance Pensions” (as amended on March 18, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (1 part). Art. 6965.
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 24, 2014 No. 481 “On the activities of organizations for orphans and children left without parental care, and on the placement of children left without parental care in them” (as amended on April 19, 2022) // Collection legislation of the Russian Federation. 2014. No. 22. Art. 2887.
7. Order of the Ministry of Education of Russia dated December 28, 2020 No. R-193 (as amended on September 26, 2023) “On approval of methodological recommendations on the system of functioning of psychological services in educational organizations” // [Electronic resource] ConsultantPlus. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378772/ (access date: 12/01/2023).
8. Letter of the Ministry of Education of Russia dated March 30, 2023 No. AB-1372/07 “On the direction of information” (together with “Methodological recommendations for providing families with children in socially dangerous situations with pedagogical, psychological and legal assistance, implementation of programs aimed at support and strengthening of parenthood and parent-child relationships”) // [Electronic resource] ConsultantPlus. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450167/ (access date: 12/01/2023).
9. Order of Rosstat dated August 21, 2023 No. 402 “On approval of the federal statistical observation form with instructions for filling it out for the organization of federal statistical observation in the field of youth policy by the Federal Agency for Youth Affairs” // [Electronic resource] ConsultantPlus. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457879/ (access date: 12/01/2023).
10. Cassation ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated 09/05/2022 No. 88a-24240/2022 // The text of the ruling was not officially published.
11. Determination of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated April 12, 2023 No. 88-7334/2023 // The text of the determination was not officially published.
12. Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 07/06/2023 No. 88-17079/2023 // The text of the determination was not officially published.
13. Akhmetshina, R. R. Stereotypes of Russians’ perception of children in orphanages / R. R. Akhmetshina // News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. – 2019. – T. 14, No. 2 (188). – pp. 14-21.
14. Gorbachev, A. N. Children left without parental care as children in need of state help / A. N. Gorbachev, L. K. Zholnerova // Economics. Sociology. Right. – 2022. – No. 3(27). – P. 65-70.
15. Levitskaya, E. A. Features of the legal status of children left without parental care / E. A. Levitskaya, T. A. Pasikova. – Tambov: Ucom Consulting Company LLC, 2016. – 74 p.
16. Prisyazhnaya, N.V. The constructed image of an orphan in the views of Muscovites / N.V. Prisyazhnaya // Sociology of Medicine. – 2019. – T. 18, No. 2. – P. 78-84.
17. Fedorova A. I., Shcherbakova A. M. Comparative study of attitudes towards various groups of people with disabilities in Russia and Israel // Autism and Developmental Disabilities. – 2020. – T. 18. – No. 1. – pp. 4-13.
18. Erkina, L.P. A child with disabilities and a disabled child as subjects of the right to education / L.P. Erkina // Legal fact. – 2019. – No. 64. – P. 15-17.

Author`s information

Gorbachev Alexander Nikolaevich - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, e-mail: angorbachev@rambler.ru

Zholnerova Lyudmila Konstantinovna - Head of the Department of Guardianship and Guardianship of the Department of Social Policy and Employment of the Bryansk region, e-mail: zholnerova@032uszn.ru